

УДК 091:141

М. Массониус как историк польской философии

В. Ф. Шалькевич, доктор философских наук, профессор

В статье анализируется первый очерк истории польской философии на русском языке, опубликованный в Петербурге в 1890 году. Его автор – П. Массониус, деятельность которого была связана с Беларусью.

M. Massonius as a Historian of Polish Philosophy

V. Shalkevich, PhD in Philosophy, Professor

The first overview of the history of Polish philosophy written in the Russian language and published in Petersburg in 1890 is analyzed in the article. The author of the overview is P. Massonius, whose work was connected with Belarus.

История польской философии, несмотря на постоянный интерес к ней со стороны ученых России на протяжении двух последних столетий, на русском языке до сих пор представлена не в полном объеме. Мало публикуется оригинальных статей, посвященных различным проблемам польской философии, необычно редким событием является появление монографий в этой области. Бесспорно, отдельные темы или периоды польской философии русскими учеными исследованы довольно хорошо, например, мировоззрение Н. Коперника, философия польских просветителей XVIII в., польских революционеров-демократов XIX в. [1–3] и др. Осуществлено также издание произведений ряда польских философов в переводе на русский язык (например, Т. Котарбинского). Кроме того, опубликованы фундаментальные антологии – «Философские произведения прогрессивных польских мыслителей» [4] и «Польские мыслители эпохи Возрождения» [5], включающие важнейшие отрывки текстов польских философов XVI–XIX вв.

Однако до сих пор на русском языке нет обобщающего содержательного очерка, посвященного истории польской философии, хотя первая довольно успешная попытка представить ее историю была предпринята в России еще в XIX в. Автором этой первой и пока единственной в своем роде публикации – очерка истории польской философии на русском языке – был малоизвестный сегодня польский философ второй половины XIX – начала XX в. Петр Марьян Массониус.

П. М. Массониус родился 21 января 1862 г. в семье офицера царской армии, уроженца Беларуси, владевшего поместьем в Новогрудском уезде. Поскольку отец в силу своей профессии по служебным обязанностям часто менял места жительства, перемещаясь по территории России, то местом рождения будущего философа стал город Курск. Однако с раннего детства жизнь М. Массониуса была связана с Беларусью, с Новогрудчиной,

с именем его отца – Марьяновкой, а также Минском, где М. Массониус учился в местной гимназии. Поскольку юность М. Массониуса прошла в Минске, где сформировались основы его мировоззрения, его идейных убеждений и жизненных идеалов, он всегда считал Минск своим родным городом. Кстати и современники всегда воспринимали его как минчанина [6, с. 48].

Высшее образование М. Массониус получил в университетах Петербурга, Варшавы, Берлина и Лейпцига, где изучал философию, педагогику, славистику, историю искусства. Уже в 22 года он имел самостоятельный печатный философский труд «Эстетические очерки». В 1890 г. в Лейпцигском университете М. Массониус защитил докторскую диссертацию по философии на тему «Трансцендентальная эстетика Канта», написанную на немецком языке [7]. Став доктором философии, он возвратился в Петербург.

Довольно продолжительное время (1890–1891) он жил и работал в столице Российской империи, редактировал (точнее, был соредактором) выходивший там на польском языке журнала «Крај» (Край), основателем и издателем которого был другой выпускник Минской гимназии, симпатизировавший и покровительствовавший М. Массониусу, выдающийся русский адвокат того времени В. Д. Спасович. На страницах «Края» М. Массониус опубликовал ряд оригинальных философско-публицистических статей и рецензий, которые сделали его известным среди читателей польскоязычной прессы Беларуси, Украины и Польши.

По своим философским взглядам «Массониус был одним из выдающихся представителей позитивизма в Польше» [8, с. 259]. Во второй половине XIX – начале XX в. это было господствовавшее философское направление в польском обществе. В полном соответствии с духом позитивной философии М. Массониус утверждал, что занятия метафизикой безнадежны. Главные причины,

конечные цели и сущность вещей непознаваемы. Наука ограничивает свои исследования миром явлений, фактов. Целью философии является критика познавательных способностей, анализ форм познания, установление общих принципов для всех наук, а также установление границ познания. В связи с этими принципами философские взгляды М. Массониуса принято называть «критическим или новокритическим позитивизмом» [9, с. 1231]¹.

Базируясь на этих теоретических позициях, М. Массониус писал свои философские работы, которые выходили на русском, польском и немецком языках. В общей сложности написано им немало. Однако сегодня его философские труды имеют скорее историческое значение и для современных читателей особого интереса уже не представляют.

Тем не менее в его творческом наследии есть работы, которые навсегда сохраняют за ним почетное место в *истории славянской философии*. Это прежде всего статьи по истории польской философии, а также первый очерк по истории польской философии на русском языке, который вышел в Петербурге в 1890 г. в виде приложения к книге Ф. Ибервега – М. Гейнце «История новой философии в сжатом очерке».

Видимо вначале уместно сказать несколько слов об авторах этой книги – Ф. Ибервеге и М. Гейнце. В свое время имя Фридриха Ибервега (Ueberweg) (1826–1871) – немецкого философа XIX в., профессора Кенигсбергского университета было весьма известным. Особой популярностью пользовался его труд «История философии в сжатом очерке» (Берлин, 1863–1866), который выдержал несколько изданий. После его смерти это издание (начиная с 6-го) дополнял и редактировал другой немецкий философ Макс Гейнце (Heinze) [11, с. 736]. В связи с этим обстоятельством книга выходила под двумя фамилиями Ибервег – Гейнце. Такое сочетание фамилий ученых, их совместное написание на титульном листе книг указывало на редкий и оригинальный пример их творческого сотрудничества.

Первые два тома «История философии» Ф. Ибервега – М. Гейнце, посвященные античной и средневековой философии, были переведены на русский язык и изданы в Петербурге в 1876 г. [12, с. 260]. Третий том, посвященный западноевропейской философии нового времени под названием «История новой философии в сжатом очерке», был переведен на русский язык и издан в Петербурге в 1890 г.

С переводом и изданием книги Ф. Ибервега – М. Гейнце была связана деятельность целого ряда известных представителей русской культуры. В числе инициаторов ее перевода и издания на рус-

ском языке были видные философы, общественные деятели. В частности, перевел книгу на русский язык с седьмого немецкого издания известный историк русской философии Я. Н. Колубовский [13, с. 763]. В качестве его консультанта выступал другой авторитетный русский философ Э. Л. Радлов [14, с. 5]. Издателем книги был популярный не только в русском, но и польском обществе своими прогрессивными политическими взглядами, а также радикальным революционным прошлым Лонгин Пантелеев. В годы обучения в Петербургском университете Л. Пантелеев был одним из руководителей тайной политической организации «Земля и воля», а за контакты с участниками польского январского восстания 1863 г. он заплатил многолетней ссылкой в Сибирь.

Кроме высоких профессиональных достоинств в истории философской мысли России, книга примечательна и тем, что в качестве приложения к ней по инициативе издателя (т. е. Л. Пантелеева) впервые в истории русской культуры были опубликованы «*Очерки философии у славян*». Это была одна из первых попыток в славянском мире представить историю славянской философии на русском языке².

Следует отметить, что заглавие очерков, помещенное на титульном листе книги, шире их декларируемого содержания, поскольку очерки охватывали философию не всех славянских народов, а только *чехов, поляков и русских*, что вполне отвечало уровню тогдашних исследований в этой области. Краткий очерк чешской философии написал доктор философии Густав Заба, польской – доктор философии Марьян Массониус, русской – Яков Колубовский. Написание и опубликование «*Очерков философии у славян*», дополнявших третий том «Истории новой философии в сжатом очерке» Ф. Ибервега – М. Гейнце, отвечало общему духу возрождения славянских народов, которое охватило славян в XIX в.

Как случилось, что среди авторитетных авторов этого исторического издания, в полной мере отвечавшего потребностям и уровню тогдашнего славяноведения, оказался совсем молодой и никому неизвестный философ? Во многом благодаря поддержке В. Д. Спасовича, без помощи которого трудно представить себе успешную деятельность М. Массониуса в Петербурге. М. Массониус при-

¹ К числу самых значительных представителей критического или новокритического позитивизма в Польше, наряду с М. Массониусом, принадлежит А. Марбург, который также являлся выпускником Минской гимназии. См. [10].

² Первую попытку предпринял выпускник Венского университета К. Ханкевич в 70-е гг. XIX в., издав в австрийской части Польши (в г. Жешув) свое исследование «*Основы славянской философии*». Но книга К. Ханкевича была написана и издана на немецком языке. «*Очерки философии у славян*» были первой попыткой представить историю славянской философии на одном из славянских языков – русском.

ехал в Петербург по приглашению своего земляка. В. Д. Спасович, возлагавший большие надежды на научную карьеру М. Массониуса, симпатизировал ему и всячески поощрял и поддерживал его деятельность.

В. Д. Спасович не только пригласил М. Массониуса работать в основанном им журнале в качестве одного из его редакторов и не только помог обосноваться ему в Петербурге. Но, являясь выдающимся славистом, глубоким знатоком и ценителем славянской культуры, автором широко известного тогда труда «*История польской литературы*» на польском языке³, всячески побуждал молодых талантливых людей, в том числе и М. Массониуса, к серьезным исследованиям в области культуры славянских народов. В этих вопросах В. Д. Спасович выступал главным консультантом издателей книги Ф. Ибервега – М. Гейнце. Реально оценивая способности и возможности начинающего свою научную карьеру М. Массониуса, В. Д. Спасович рекомендовал малоизвестного тогда молодого философа Я. Н. Колубовскому как потенциального соавтора по написанию «*Очерков философии у славян*» для книги Ф. Ибервега – М. Гейнце⁴. Уместно заметить, что М. Массониус был лично знаком с М. Гейнце. Он слушал лекции немецкого философа в Лейпцигском университете [6, с. 1227].

Таким образом, задатки и способности М. Массониуса как исследователя могли реализоваться во многом благодаря помощи и поддержке В. Д. Спасовича. На положительную роль, которую сыграл В. Д. Спасович в жизни М. Массониуса, правильно указал Марьян Зачиньский, автор статьи о М. Массониусе, опубликованной в Краковском журнале «Znak». «Пребывание в Петербурге и сотрудничество в «Крае», а также контакты со Спасовичем, – писал он, – принесли свои плоды в последующей деятельности Массониуса» [6, с. 1227]. Кстати, М. Массониус был среди тех немногих, кто выступал на траурном митинге в Варшаве во время прощания с телом умершего там в 1906 г. В. Д. Спасовича [6, с. 39–40].

Хотя работа всех трех авторов, участвовавших в написании «*Очерков философии у славян*», достойна внимания и анализа и навсегда сохранит свое значение в истории славянской культуры, первостепенное значение для нас в данном случае имеет

³ Вначале она вышла на русском языке [15] как часть написанной совместно с А. Пыпиным «Истории славянских литератур», а затем была переведена на польский (три издания), немецкий, французский и чешский языки.

⁴ Я. Н. Колубовский и М. Массониус были ровесниками и могли познакомиться ранее в Германии, так как в одно и то же время слушали лекции по философии в Лейпцигском университете.

труд М. Массониуса, на содержании которого мы кратко остановимся.

Набранный петитом, он занимает 24 страницы книги большого формата [14, с. 504–528], т. е. около 3–3,5, а возможно и 4 печатных листа. По объему он значительно (почти в четыре раза) больше чешского, который занимает 6,5 страниц книги [14, с. 498–504], но значительно уступает русскому, который занимает более 60 страниц [14, с. 529–590].

В начале своей работы автор делает краткий обзор литературы, посвященной истории польской философии, и подчеркивает, что она небогата и что «отдельных сочинений, посвященных польской философии совсем нет» [14, с. 505]. Он приводит основные работы, которые могут «служить пособиями и источниками для изучения польской философии». Это труды Ф. Бентковского, М. Вишневецкого, А. Здановича, Ф. Крупинского, Л. Совинского, А. Солтыковича, Г. Струве, А. Тышинского, К. Ганкевича [14, с. 506]⁵. Заметим, что сочинения этих авторов сохраняют свое значение до наших дней и в равной степени могут служить пособиями и источниками для изучения истории польской философии и в настоящее время.

Следует обратить внимание на то, что в основу изложения М. Массониус кладет самостоятельную оригинальную периодизацию польской философии, используя и перерабатывая для этого периодизацию, предложенную ранее Г. Струве в его книге «*Wykład systematyczny logiki*» и принятую большинством польских историков философии того времени. Историю польской философии М. Массониус делит на шесть периодов: 1) Краковского университета, 2) иезуитский, 3) сенсуалистический, 4) кантовский, 5) гегелевский, 6) позитивистский.

Уместно отметить, что выделенные периоды изложены в очерке совершенно непропорционально. Например, характеристике трудов приверженцев философии Гегеля в Польше («гегелевскому периоду») посвящено 11 страниц (514–525) из 24 (504–528), а иезуитскому периоду едва ли страница (506–507). Анализ философов отдельных мыслителей посвящено иногда несколько страниц (например, анализу философских взглядов Яна Снядецкого)⁶, о других же едва упоминается. Тем не менее анализируемый очерк представляет логическую целостность и завершенность и читается с интересом от начала до конца.

Историю польской философии М. Массониус начинает с основания Краковского университета

⁵ О последнем см. мою работу Henryk Hankiewicz jako historyk filozofii narodów słowiańskich (2003).

⁶ На эту деталь обратила внимание Б. Шотек. См. [10, с. 113].

в 1364 г. Однако изложению схоластики он практически не отводит никакого места. Его очерк начинается с характеристики гуманизма, который представляли в Польше Гжегож из Санока, Яков Гурский, Адам Бурский и другие мыслители.

В конце XVI в. в Речи Посполитой началась Контрреформация и тесно связанная с ней деятельность ордена иезуитов. «Умственную, нравственную и политическую жизнь польского народа» охватила «реакция». Возвратилась, изгнанная на время гуманистами, схоластика, которая, по словам М. Массониуса, «совсем не имела научного стремления, присущего средневековой схоластике», и превратилась в праздную риторику [14, с. 506]. В XVII – первой половине XVIII в. (т. е. в хронологических рамках иезуитского периода) самыми известными преподавателями схоластики и авторами наиболее известных трудов были М. Смиглецкий, В. Тылковский, Ф. Млодзяновский, И. Моравский, С. Щанецкий и др. М. Массониус ограничивается лишь перечислением фамилий и публикаций самых известных схоластов этого периода, совершенно не касаясь содержания их трудов. Из всех мыслителей этого полуторовекового периода он выделяет только Бенедикта Добшевича, ученого первой половины XVIII в., в работах которого «приняты во внимание труды западноевропейских философов XVIII в.» [14, с. 507].

С середины XVIII в. под влиянием западноевропейского и прежде всего французского Просвещения в Польше начинается умственное, нравственное и политическое возрождение. «Движение умов, начавшееся во Франции, – пишет М. Массониус, – стало оказывать влияние и на польскую интеллигенцию в лице ее лучших представителей» [14, с. 507]. Преобладающими в польской философии становятся *эмпиризм* и *сенсуализм*, свойственные английской и французской философской мысли того времени. Среди сторонников нового направления М. Массониус называет Лаврентия Мицлера де Коллофа, Казимира Нарбута (1738–1807), Мартина Никуту (1741–1812) [14, с. 507–508].

В этот период заметные перемены в области философии находят свое выражение, в первую очередь в *политической* и *общественной* жизни. Их первым плодом следует считать, по мнению М. Массониуса, школьную реформу, замену иезуитских школ пиарскими, инициатором которой был Станислав Конарский (1700–1773), а также труды самого С. Конарского, которые своим «антисхоластическим направлением», «ясностью мыслей и изложения произвели переворот в истории польской мысли» [14, с. 507]. Из его произведений М. Массониус выделяет прежде всего злободневный политический трактат «O skutecznym rad sposobie...» (1760), направленный против *liberum veto*.

Созданная в то время Эдукационная комиссия одной из своих основных задач поставила обеспечение реформированных школ «учебниками, соответствующими новым условиям» [14, с. 508]. В частности, она обратилась к французскому просветителю Е. Б. де Кондильяку (1715–1780) с просьбой написать для польских школ учебник логики. Этот учебник был написан, переведен на польский язык профессором философии Виленского университета Яном Зноско (1771–1833) и применялся при обучении в большинстве школ Польши даже после разделов Речи Посполитой [14, с. 508]⁷.

С большой симпатией излагаются в очерке М. Массониуса взгляды выдающегося представителя польского Просвещения Гуго Коллонтая (1750–1812), «прославившегося на политическом поприще». Его сочинение «Физический и нравственный порядок» (1810) он рассматривает как теоретическое основание «государственных и общественных реформ» Речи Посполитой. «Коллонтай, по политическим убеждениям республиканец и поклонник французской революции, пишет М. Массониус, – оказывается здесь учеником энциклопедистов. Нравственное существо человека и нравственный порядок в обществе он ставит в тесную связь с физическими (т. е. внешними. – В. Ш.) условиями» [14, с. 508].

Самым «замечательным мыслителем этого направления» М. Массониус считает Яна Снядецкого (1756–1830), однако его взгляды он излагает после анализа трудов польских приверженцев философии И. Канта – И. Шанявского, Ф. Яронского, В. Хойнацкого, И. Янковского и др., деятельность которых протекала в Польше в конце XVIII – начале XIX в.

Критика И. Канта началась в среде кантианцев. Так, профессор философии Виленского университета Ангел Довгирд (1776–1835), для философских взглядов которого исходной теоретической точкой послужила «Критика чистого разума» И. Канта, выразил несогласие с логическим формализмом кенигсбергского мыслителя, а также с пониманием И. Кантом проблем пространства и времени.

Наиболее последовательным противником философии И. Канта в Польше являлся «самый замечательный польский мыслитель того времени» Ян Снядецкий (1756–1830), анализу философских взглядов которого М. Массониус посвящает значительное место в своем очерке [14, с. 510–514]. Он касается всех философских работ Я. Снядецкого – «О метафизике», «О логике и риторике», «О математическом рассуждении», «О философии», «Философии человеческого ума» и уделяет

⁷ Отметим, что экземпляр вышеназванного учебника Е. Б. де Кондильяка имеется в библиотеке Национальной Академии наук Беларуси.

особое внимание содержащейся в них полемике Я. Снядецкого с И. Кантом. Оценивая философскую полемику двух великих мыслителей с исторической перспективы, М. Массониус подчеркивает, что позиция первого способствовала становлению молодой польской науки, что именно Я. Снядецкий «был тем человеком, какой был нужен зарождающейся польской науке» [14, с. 514]. «Рассматривая всю философскую деятельность Снядецкого, надо придти к убеждению, – писал он, – что его значение заключается собственно не в том, что он сделал в науке, а больше всего в том, что он сделал для польской науки, для развития научной мысли в своем народе» [14, с. 513].

Излагая развитие польской философии с 1831 по 1863 гг., М. Массониус отмечает, что «рассматриваемый период может быть назван периодом *польского гегельянства*» [14, с. 515]. «За немногими исключениями (Голуховский, Тышинский), – пишет он, – польские философы были последователями и приверженцами Гегеля, хотя впрочем ни один из них не был его простым комментатором или продолжателем его системы. Общая с Гегелем у всех их была только *диалектическая точка зрения*. Что касается реального содержания систем, то польские мыслители удалялись от Гегеля иногда весьма значительно» [14, с. 515].

Изложение этого периода М. Массониус начинает с анализа философских трудов Иосифа Кремера (1806–1875), который в своих первых публикациях выступил как ортодоксальный гегельянец и свою задачу видел в изложении и некоторой доработке учения Гегеля. Однако в своем главном сочинении «Систематическое изложение философии» он, сохраняя гегелевскую исходную точку зрения и его диалектический метод, уже стремится ограничить самовластие абстрактного разума и предпринимает «попытку построения теории абсолютной личности» [14, с. 517].

Другой видный представитель польского гегельянства Кароль Либельт (1807–1875) в своих ранних трудах также разделял воззрения Гегеля. Однако в лекциях о немецкой литературе, прочитанных в Познани в 1840–1842 гг., уже обнаруживаются его разногласия с учителем. В лекциях также высказана надежда на появлении в ближайшем будущем *славянской философии*. В развитой форме эти положения изложены в первом томе главного труда К. Либельта «Философия и критики» (1845), «где впервые определенно выступает *идея национальной философии*» [14, с. 518]. В настоящее время, по мнению К. Либельта, крайне необходима новая, основанная на совершенно иных принципах философия. Она может возникнуть только в новых условиях, а следовательно, и у иного народа.

Эта философия образов и действий, в отличие от философии разума и абстрактной мысли. Этой новой философии будут характерны присущие славянским народам простота, естественность и «пластический» взгляд на мир. Понять элементы славянского духа и проникнуться ими – первое и неперемное условие для философов этой новой школы. Далее М. Массониус излагает «десять заповедей славянской философии», сформулированных К. Либельтом [14, с. 518].

К числу выдающихся представителей польского гегельянства М. Массониус относит также Августа Цешковского, творчество которого он оценивает высоко. «О Цешковском и его значении для истории польской философии можно вообще сказать то же, – пишет он, – что и о Кремере и Либельте. Но он стоит выше их по индивидуальным качествам своего обширного, глубокого и пронизательного ума» [14, с. 524].

Более сдержанно и критически высказывается М. Массониус при анализе взглядов Бронислава Трентовского (1807–1869). «Трентовский, имевший громадные притязания и считавший себя преобразователем не только философии, но и вообще всей духовной жизни человечества, – отмечал он, – стоит значительно ниже Кремера и Либельта. Он мыслит слабо и беспорядочно, исходит из совершенно произвольных положений, которые иногда называет «очевидными» и впадает в вопиющие противоречия. Скудость и бедность содержания своих громадных сочинений он прикрывает утомительным многословием и постоянными отступлениями от предмета изложения. Ни прямо, ни косвенно (как Кремер и Либельт) он не содействовал прогрессу польской мысли. Между тем, как Кремер и Либельт разрабатывали, а впоследствии опровергали Гегеля, Трентовский только коверкал его, утверждая к тому же, что дает нечто совершенно новое» [14, с. 522].

Далее анализируются труды представителей польского философского мистицизма этого периода (Иосифа Хёне-Вроньского, Карла Людвиг Круликовского и др.), а также упоминается творчество представителей ортодоксальной строгокатолической польской философии этого периода – Л. Земенцкой, А. Тышинского, Ф. Козловского, С. Холоневского, М. Якубовича, работы которых появились в Польше как реакция на распространение гегельянства и мистицизма.

На основании анализа взглядов вышеперечисленных представителей польской философской мысли второй трети XIX в. М. Массониус приходит к довольно смелому и оригинальному заключению, с которым может согласиться далеко не каждый, кто знаком с трудами и взглядами

этих польских мыслителей: «Писавшие до сих пор об истории польской философии (Крупинский, Струве, Совинский) считали этот период (1831–1863. – В. Ш.) самым значительным и блестящим и посвящали ему более всего места. С нашей точки зрения, принадлежащие к нему мыслители представляют весьма незначительный философский интерес, хотя они и создавали обширные философские системы» [14, с. 515]. Нельзя исключить, что его смелые и новаторские на то время оценки обсуждались и согласовывались с выдающимся знатоком польской духовной культуры того времени В. Д. Спасовичем.

Последний, шестой, период польской философии начинается после январского восстания 1863 г. Под влиянием социальных бедствий и потрясений, последовавших после поражения восстания, общество отказалось от «романтизма», который господствовал в предыдущий период, и обратилось к «органическому труду», т. е. сосредоточило силы на разрешении стоящих перед ним экономических и социальных задач. В области искусства наблюдается поворот к реализму, в области философии – к позитивизму. Под названием позитивистов прослыли в Польше не только немногочисленные последователи О. Конта, но «вообще люди, считавшие философию наукой в ряду других наук, отрицавшие законность ненаучной спекуляции, стремящейся к разрешению лежащих вне науки вопросов, и требовавших, чтобы философы знакомились и соображались с результатами специальных наук» [14, с. 526]. «Как ни малы положительные результаты, доставленные до сих пор этим направлением, – отмечал М. Массониус, – но несомненно то, что благодаря позитивистам польская философия стала на научную почву» [14, с. 526]. Далее он кратко анализирует труды главных представителей позитивизма в Польше – Ю. Охоровича, Ф. Крупинского, А. Свентоховского, А. Дыгасинского, А. Марбурга и др., давая их взглядам краткие, но меткие и содержательные оценки.

Труд М. Массониуса – важная веха в истории славяноведения XIX в. Не исключено, что его очерк еще в рукописи прочитал В. Д. Спасович, а возможно, даже редактировал и корректировал его оценки и выводы. Не случайно позже как лицо, причастное к знаменательному событию в славянском мире, В. Д. Спасович опубликовал в журнале «Вестник Европы» краткую рецензию на издание книги Ф. Ибервега – М. Гейнце 1890 г., подписанную криптонимом «В. С.» [16, с. 448–449]. В настоящий момент пока трудно сказать, были ли на эту книгу другие рецензии в России и за ее границами и как современники оценивали помещенные в ней «Очерки философии у славян».

К исследованию истории польской философии М. Массониус обращался и после опубликования своего очерка в книге Ф. Ибервега – М. Гейнце. В частности, он написал статьи о К. Либельте, Б. Трентовском и Д. Шульце для «Биографического альбома выдающихся поляков и полек XIX века» [17], опубликовал ряд работ, анализирующих мировоззрение Адама Мицкевича и Адама Марбурга [18–20]. Истории польской философии посвящен также труд М. Массониуса «Раздвоение польской мысли». Особенно большое внимание уделял он изучению философских взглядов Я. Снядецкого [21].

По сути историей польской философии М. Массониус занимался всю свою творческую жизнь, постоянно развивая и дополняя в своих публикациях идеи, изложенные в очерке. Писал он также оригинальные статьи по истории польской философии для «Большой всеобщей иллюстрированной энциклопедии». Любопытно, что статьи, которые публиковались в этой известной энциклопедии, М. Массониус подписывал криптонимом «Мнс», в буквосочетании и звукосочетании которого нетрудно уловить не только звучание его фамилии, но и название родного ему белорусского города – «Минск». Однако цельной историко-философской работы, посвященной национальной философии, ему уже оформить не удалось, и самым значительным достижением деятельности М. Массониуса в этой области, на наш взгляд, был и остается очерк, опубликованный в 1890 г. на русском языке⁸.

Очерк М. Массониуса написан с большим знанием и пониманием кардинальных проблем национальной философии. И хотя с момента его выхода в свет прошло более 100 лет (если точно, то 118), до настоящего времени очерк сохраняет свое значение и является *единственным* наиболее значительным пособием на русском языке по изучению польской философии. Благодаря труду М. Массониуса русскоязычный читатель сегодня имеет единственную, хотя и не вполне удовлетворительную, возможность получить представление о философии одного из близких ему славянских народов, познакомиться с польской философией.

Ни один исследователь, который занимается историей польской и славянской философии, не может обойти очерк М. Массониуса вниманием. Нет сомнения, что этот труд сохранит свою актуальность и в ближайшем будущем. Будем благодар-

⁸ В 1899 г. была осуществлена перепечатка русского издания «Истории новой философии в сжатом очерке» Ф. Ибервега – М. Гейнце, значительно дополненная и переработанная. В нем опять был помещен очерк польской философии М. Массониуса. Однако свой очерк М. Массониус оставил без изменений, опубликовав в варианте 1890 г.

ны малоизвестному, почти забытому в наши дни философу за создание этого оригинального памятника славянской философской мысли и помнить, что жизнь и деятельность его автора была всегда тесно связана с белорусской землей.

Список цитированных источников

1. *Нарский, И. С.* Мироззрение Э. Дембовского / И. С. Нарский. – М., 1965.
2. *Осипова, М. Н.* Философия польского Просвещения / М. Н. Осипова. – М., 1965.
3. История философии: в 6 т. – М., 1957–1965.
4. Философские произведения прогрессивных польских мыслителей. – М., 1956–1958. – Т. 1–3
5. Польские мыслители эпохи Возрождения. – М., 1960.
6. *Przyjaciółom Spasowicza.* – Lwów, 1906.
7. *Massonius, M.* Uber Kants transcendental Aesthetik / M. Massonius. – Leipzig, 1890.
8. *Łubnicki, N.* Massonius Marian (1862–1945) / N. Łubnicki // *Filozofia w Polsce. Słownik pisarzy.* – Warszawa, 1973.
9. *Zaczyński, M.* Marian Massonius. Nota wydawcy / M. Zaczyński // *Znak.* – 1983. – № 8.
10. *Szotek, B.* Marian Massonius a polska filozofia nowokrytyczna / B. Szotek. – Katowice, 2001.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1894. – Т. 24.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1892. – Т. 15.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1895. – Т. 30.
14. *Ибервег-Гейнце.* История новой философии в сжатом очерке / Ибервег-Гейнце. – СПб., 1900.
15. *Пыпин, А. Н.* История славянских литератур / А. Н. Пыпин, В. Д. Спасович. – СПб., 1879. – Т. 1–2.
16. Вестник Европы. – 1891. – № 1.
17. *Chełmońska, M.* Album biograficzny zasłużonych Polaków i Polek XIX wieku / M. Chełmońska. – Warszawa, 1903. – Т. 2.
18. *Massonius, M.* Prace naukowe Adama Mahrburga / M. Massonius // *Kraj.* – 1891. – № 5.
19. *Massonius, M.* Mahrburg jako uczony / M. Massonius // *Przegląd Filozoficzny.* – 1914. – z. 1.
20. *Massonius, M.* Filozofia Mickiewicza / M. Massonius // *Kurier Warszawski.* – 1900. – № 70.
21. *Massonius, M.* Działalność filozoficzna Jana Sniadeckiego / M. Massonius. – Warszawa.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.09.2008 г.